

**ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ**

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

ВЕДЬМИНСКИЕ ИСТОРИИ
ПОПАЛАСЬ,
ВЕДЬМА!

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М19

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*
Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Малиновская, Елена.

М19   **Ведьминские истории. Попалась, ведьма! :** [роман] / Елена Малиновская. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 320 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-155807-9

Бойся демона, дары предлагающего! Особенно если он обещает исполнить твое самое сокровенное желание. Я так хотела стать ведьмой, что совсем забыла эту многовековую мудрость. Теперь мой фамильяр — огромное ядовитое создание, а в фамильном гримуаре сотни запрещенных заклинаний. И если об этом узнают в магическом надзоре, то одним штрафом я точно не отделаюсь. Поэтому больше всего на свете я боюсь услышать за спиной грозное: «Попалась, ведьма!»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-155807-9

© Е. Малиновская, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Часть 1

ГРИМУАР

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В котелке негромко побулькивало варево, которое я то и дело старательно помешивала деревянной ложкой, при этом поглядывая в книгу колдовских рецептов, стоявшую около плиты на удобной подставке.

— Так, — пробормотала я, сосредоточенно наморщив лоб, и прочитала вслух следующую строчку сложного рецепта: — Когда цвет будущего зелья станет насыщенно-алым, добавьте в него щепотку сушеных паучьих лапок. Фу, гадость какая!

Я передернула плечами и с сомнением оглядела содержимое котелка.

Внутри него пузырилось густое месиво болотного цвета с редкими вкраплениями подозрительных на вид грязно-желтых хлопьев.

— Ну вот, — расстроено пробормотала я себе под нос. — Крылья бабочек так и не растворились.

Хмурясь, я вновь перечитала выполненные пункты по созданию зелья для улучшения цвета лица.

Увы, там ничего не говорилось по этому поводу. На данном этапе отвар, если верить книге, должен был представлять собой прозрачную вязкую жидкость с приятным ненавязчивым ароматом роз.

— Ох ты ж! — вполголоса выругалась я, только сейчас осознав, что как раз настойку роз и забыла добавить. А ведь это шло в самом начале рецепта.

Я стремглав ринулась к полке со всевозможными ингредиентами, выхватила толстую бутылку и, засопев от усилия, с трудом открутила плотно притертую пробку. Вернувшись к плите, я щедро плеснула настойку в зелье, стремясь как можно быстрее исправить допущенную оплошность.

Правда, тут же осознала ошибку. Густая зеленая жидкость угрожающе взбурлила — и стремительно пошла вверх, грозя перелиться через край.

— Ай! — вскрикнула я, быстрее принявшись орудовать ложкой.

Увы, не помогало. Над котелком нависла шапка пены, застыла на мгновение — и выплеснулась на плиту.

Почему-то ужасно завоняло не цветами, а паленой шерстью. Магический огненный шар, скрытый в глубинах плиты, недовольно затрещал — а затем вдруг выплюнул в воздух целый сноп ярко-оранжевых искр.

— Ай-ай-ай! — еще громче и отчаяннее заорала я.

В одно мгновение плита оказалась объята пламенем. Я рванула к раковине, где загодя была приготовлена большая кастрюля воды. Не то чтобы я предполагала подобный исход, но печальный опыт прошлых экспериментов по созданию зелий научил, что нужно быть готовой к любой неприятности.

Спустя пару секунд огонь был побежден, а кухня окуталась густым дурно пахнущим дымом. Я устало опустилась на табуретку и чуть дрожащей рукой смахнула выступившую испарину. Обвела взглядом помещение, оценила масштаб разрушений и застонала.

Обстановка воистину удручала. На стенах и потолке толстым слоем осела жирная черная сажа, занавески повисли неопрятными засаленными тряпками, да и пахло так, будто я грязные носки в котелке кипятила, а не пыталась создать чудодейственное косметическое средство, способное удовлетворить самую требовательную красавицу.

Собственно, именно это и обещал рецепт.

Неужели проблема в том, что я не вовремя добавила настойку из роз? Или сама настойка оказалась испорченной?

Помнится, я лично собирала нежные молодые лепестки, придирчиво выбирая самые красивые и вкусно пахнущие. Правда, их надлежало залить белым сухим вином не менее чем трехлетней выдержки. А я... В общем, выпила я это вино. Слишком жалко было тратить такой дорогой напиток. И я заменила его мутным и ужасно вонючим самогонном, который покупала у соседки. Естественно, не для того, чтобы пить. Боюсь, я бы умерла после первого же глотка. Поэтому дешевое пойло шло на создание всяких спиртовых притирок и прочего.

Эх, пожалуй, мне все-таки не стоило экономить на вине! Авось сейчас на кухне не стояла бы такая удушающая вонь.

Как назло, в этот момент я с замиранием сердца услышала, как хлопнула входная дверь. Ой, неужели папа вернулся? Но почему так рано? Он говорил, что будет на работе допоздна... Как и обычно, впрочем, в последние месяцы.

Сдается мне, очередного конфликта между поколениями не избежать.

И я заранее суксилась, прекрасно понимая, что следующий час меня будут распекать на все лады, убеждая раз и навсегда отказаться от мечты стать ведьмой.

— Криста, ты дома? — предсказуемо раздался громкий вопрос отца.

По вполне понятным причинам я не торопилась отвечать, думая хоть на пару минут отложить неприятное разбирательство по поводу учиненного беспорядка (это еще мягко выражаясь).

Правда, все равно разборок не избежать. И, грустно вздохнув, я привстала, готовая предстать с повинной головой перед глазами разгневанного родителя.

— Ну вот, я же говорил, что ее нет, — вдруг сказал отец. — А ты мне не верила. Уверяю, моя дочурка до позднего вечера будет сидеть в своей лачуге, которую гордо кличет ведьминской лавкой, и варить какую-нибудь очередную тошнотворную гадость.

Я так и замерла в нелепом полуприседе, не смея поверить собственным ушам.

С кем это беседует отец?

Вообще-то, я и впрямь сейчас должна была находиться не здесь, а в лавке. В свое время у нас с папой состоялся серьезный разговор по поводу моего увлечения зельеварением. Что скрывать очевидное: сегодняшняя неудача в приготовлении колдовского снадобья была далеко не первой. И, к слову, даже не очень разрушительной для окружающей обстановки. Случались у меня промахи и масштабнее по размеру и последствиям. После одного из них мой ненаглядный и, увы, единственный родитель строго-настрога запретил мне заниматься какой-либо магической деятельностью в доме. Вот есть лавка, полученная в наследство от умершей матери, — там и развлекайся, чем только душа пожелает.

Беда заключалась в том, что сейчас там было немного... э-э... не убрано. И не подумайте, что я какая-то неряха. Свое рабочее место я предпочитаю держать в порядке и чистоте. Но накануне произошел непредвиденный и досадный несчастный случай. Отвар, которым в моей книге рекомендовали лечить застуженные суставы, самым подлым образом взорвался. Благо еще, что в этот момент в лавке не было посетителей, поэтому никто не пострадал.

Отвар надлежало делать из ягод малины, засыпанных сахаром с добавлением дрожжей и залитых водой. Правда, в книге особенно подчеркивалось, что лучше выбрать какую-нибудь деревянную бадью для этого дела, потому что ягодам необходимо перебродить. Но единственную кадушку в нашем доме отец использовал для засолки огурцов, и там как раз томилась очередная партия. Увы, выкинуть их у меня не поднялась рука. Что скрывать очевидное, люблю я соленые огурчики! Поэтому я смело заменила кадушку на симпатичную тонкостенную банку, на всякий случай добавила побольше ингредиентов и поменьше воды и крепче закрутила крышку. Все равно получилось бы слишком много отвара. Куда мне столько?

Решение оказалось в корне неверным. Свою ошибку я поняла в тот момент, когда печально обозревала небольшую комнатенку, в которой будто кого-то жестоко убили. На полу, стенах и даже потолке — ошметки багрово-красной густой жижи, очень похожей на кровь. Банку разорвало с такой силой, что некоторые осколки в клочья посекали тонкую тюль на окнах. А запах! От одного вдоха густого винного аромата у меня сразу же пьяно закружилась голова.

Поскольку произошло все поздним вечером, то обнаружила это безобразие я только сегодня утром. Расстроилась, конечно, но на уборку решила не отвлекаться. Успеется еще. Мне не терпелось проверить новый рецепт из колдовской книги, которая, как и лавка, досталась мне в наследство от матери. В конце концов, какая девушка откажется заполучить средство, гарантирующее после первого же применения исчезновение любых признаков старения и дарующее ровный здоровый цвет лица?

О признаках старения я особо не переживала. Глупо как-то размышлять о первых морщинах, когда тебе всего двадцать лет. А вот от ровного и здорового цвета лица не отказалась бы. Отец нередко ругался на меня из-за многочасовых сидений в домашней библиотеке, где я изучала всевозможные труды по магии и рабочие тетради матери. То и дело грозился выкинуть все на помойку, лишь бы я перестала портить зрение. Правда, он быстро остывал, стоило только жалобно пронять о том, что он не имеет права распоряжаться вещами, которые напоминают мне о матери. После чего отец поспешно уходил, не забывая напомнить о полезности прогулок на свежем воздухе. А то, мол, вид у меня такой, что краше только в гроб кладут.

И, увы, своя правда в его словах имелась. Бледность моей кожи изысканно отдавала в синеву, а темные тени под глазами из-за вечного недосыпа и вовсе навевали мысли о какой-то болезни.

А впрочем, я отвлеклась. Так или иначе, новое зелье я решила готовить в доме. Была уверена, что на этот раз все

закончится благополучно. Получилось же у меня на прошлой неделе сделать согревающую мазь для лечения простуды! После долгих уговоров я даже впихнула ее соседке, которая как раз заглянула в гости и упорно шмыгала носом, жалуясь на то, что ее продуло накануне вечером. Та, правда, не проявила особого энтузиазма от столь неожиданного подарка. Долго придирчиво изучала склянку, в которой жирно блестело на свету густое коричневое месиво, сильно пахнущее нашатырем. Потом почему-то глянула на моего отца, как-то странно усмехнулась и поблагодарила меня за заботу.

Кстати, надо бы узнать у нее, помогла мазь или нет.

— Ты слишком балуешь дочь, — раздался женский голос, и я распахнула глаза от удивления.

Ничего себе! Так отец как раз и разговаривает с нашей соседкой!

Наверное, стоит поздороваться. Да и сознаться отцу в содеянном лучше в присутствии посторонних. Тогда он точно не будет сильно ругаться, а долго злиться папа не умеет.

И я решительно выпрямилась. Шагнула было к порогу, но вновь замерла, услышав следующую фразу соседки.

— По-моему, тебе давно пора прекратить все ее так называемые эксперименты, — продолжила она скептически. — Ты сам прекрасно понимаешь, что девочка абсолютно лишена магического дара. Ведьмой ей никогда не стать.

— Наверное, ты права, — с тяжелым вздохом отозвался отец. — Но... Я не могу. Видит небо, Валенсия, я просто не могу лишиться ее надежды на чудо. Ее мать умерла сразу после родов от горячки, не успев поставить Кристе ведьминскую метку. Но дочь верит, что рано или поздно сила проснется в ней. Ты бы знала, сколько ночей она провела в кабинете Аманды, разбирая ее бумаги, читая бесконечные талмуды. И как она рыдала, когда провалилась на вступительных экзаменах в Грегской ведьминской школе. Так что пусть забавляется.

— Неужели ты не понимаешь, что когда-нибудь она может покалечиться сама или покалечить кого-то другого? — раздраженно фыркнула Валенсия. — А то и отравит какого-нибудь беднягу, всучив ему свое очередное творение. Взять хотя бы ту гадость, которую она подарила мне как средство от простуды. О, ты и представить не можешь, какой убийственной оказалась эта штука! Правда, от тараканов. Сколько я с ними мучилась, вывести никак не могла. Но стоило намазать на кухне творением твоей дочери — как все насекомые тотчас же покинули мой дом.

Я обиженно засопела. Вообще-то на месте Валенсии я бы о таком не рассказывала. Получается, как хозяйка она просто отвратительная, раз тараканов развела.

— Не переживай, — мягко произнес отец. — Никому Криста не навредит. Вильмор пусть и небольшой город, но принадлежит к провинции Грег. Тут каждая вторая — ведьма. И уж точно вся округа знает, что из рук моей дочери никаких колдовских отваров и прочего лучше не брать.

— А вдруг она повстречает кого-нибудь приезжего? — не унималась Валенсия. — Или, чего хуже, найдет гримуар твоей усопшей жены?

Я мгновенно насторожилась. О каком гримуаре идет речь?

Моя мать, Аманда Петерсон, происходила из древнего ведьминского рода. Говорят, за голову ее матери, Ивы Петерсон, сам тогдашний глава магического надзора назначил крупную награду золотом, потому что бабуля увлекалась темным колдовством. А именно — вызовом демоном и поднятием мертвяков. Правда это или нет — уже не узнаешь. Однако бабушке пришлось бежать в Грег, спасая свою жизнь. По семейной легенде, она упала в ноги верховной ведьме, умоляя не выдавать ее надзору. Покаялась силой, что навсегда оставит свои опыты с запретными чарами. И Катарина Клейбор поверила ей. Бабушке было решено остаться в Грее, но свой гримуар с заклинаниями

она прилюдно сожгла, отрекаясь от прошлого. Решающую роль сыграло то обстоятельство, что в своих экспериментах до убийств невинных она не дошла, поэтому магическому надзору пришлось довольствоваться таким решением верховной ведьмы.

С тех пор в нашей семье не было гримуара. Нет, условно, какие-то тетради с рецептами зелий или рисунками простейших охранных амулетов имелись в великом множестве. Но вот настоящего гримуара, с мощными заклинаниями и колдовскими секретами, передаваемыми из поколения в поколение, ни Ива Петерсон, ни моя мать, ее единственная дочь, так больше и не создали.

— Гримуар Ивы хорошо спрятан, — спокойно ответил отец.

Ивы?

Я прикрыла рот рукой, сдерживая изумленное восклицание.

Получается, речь идет о том самом гримуаре, якобы уничтоженном в огне? Но как такое возможно?

— И, Валенсия, вроде бы я просил тебя не поднимать эту тему, — продолжал тем временем отец с явным неодобрением. — Я уже начинаю жалеть, что рассказал тебе о гримуаре.

— Прости, но это и впрямь интересно, — с легким смущением сказала Валенсия. — Многие в Грее отдали бы целое состояние, лишь бы заполучить такую книгу.

— Тем не менее гримуар никому не достанется, — твердо проговорил отец. — Уничтожить его я не в силах, потому что прикоснуться к нему может только ведьма. Так что пусть гниет там, где сейчас лежит. Рано или поздно время возьмет свое.

В прихожей воцарилось молчание. Раздался какой-то непонятный шорох, слабый женский смешок, и я с недоумением сдвинула брови.

Чем они там занимаются? Такое чувство, будто...

Я торопливо оборвала мысль, не позволив себе ее додумать. Нет, не может быть! Отец бы никогда...

— Кстати, насчет времени. — Кокетливый смешок повторился, и Валенсия любопытствовала: — Когда ты расскажешь дочери о нас? Эдвард, мне уже надоело прятаться от Кристи.

Мое сердце мгновенно рухнуло в пятки, а в животе неприятно заныло. Разумом я уже понимала, о чем говорила Валенсия, но категорически отказывалась в это верить.

— Валенсия, обязательно расскажу, — пообещал отец. — И скоро. Просто... Как-то удобный момент не могу выбрать. Криста усердно готовится к поступлению в ведьминскую школу. Не хотелось бы ее тревожить и отвлекать от занятий.

— Ой, да о чем ты говоришь?! — возмущенно фыркнула Валенсия. — Будто не понимаешь, что она опять, как и в прошлом году, провалится. У нее нет дара. Ни капли, ни намек на него. И никогда не будет. Ты зря тешишь ее надежды. Лучше бы поговорил с дочерью серьезно и объяснил, что она уже стала посмешищем для всей округи. Словно сам не видишь, как над ней потешаются за спиной.

— Валенсия, пусть девочка попробует еще раз, — произнес отец. — Осталась всего неделя до начала экзаменов. А потом...

— А потом она будет лить слезы, как в прошлом году, и ты опять не решишься ей ничего рассказать, — перебила его Валенсия. — Эдвард, сколько можно? Мы уже столько времени встречаемся! В конце концов, твоя жена умерла не вчера, а двадцать лет назад! Криста уже не маленький ребенок и должна понимать, что ее отец имеет полное право на личное счастье!

— Ну не злись, — попросил отец. Послышался недвусмысленный звук поцелуя, и я поморщилась от отвращения. А папа произнес с нажимом: — Я поговорю с ней. Обязательно. Сегодня вечером. Обещаю!

— Смотри, Эдвард! — сухо обронила Валенсия. — Если ты опять меня обманешь — я сама расскажу обо всем Кристе. А заодно посоветую оставить свои дурацкие заня-

тия магией и заняться чем-нибудь полезным. Например, подыскать себе жениха. — Она хмыкнула и пренебрежительно добавила: — Хотя сомневаюсь, что она может кого-нибудь заинтересовать.

— Криста красивая девушка, — возразил отец. Правда, в его голосе прозвучала такая неуверенность, что это стало для меня последней каплей.

Нет, больше не собираюсь прятаться и выслушивать про себя всякие гадости!

Правда, мне хватило ума не выскакивать и не устраивать громкий скандал. Обида так яростно клекотала у меня в горле, а слезы застилали глаза, что я боялась позорно разреваться, подобно маленькой девочке.

Ладно, скандал я всегда успею устроить. Сначала мне надо успокоиться и прийти в себя.

Поэтому я кинулась к задней двери, которая вела из кухни во двор. И тихонько улизнула прочь, устояв перед искушением напоследок оглушительно хлопнуть ею.

ГЛАВА ВТОРАЯ

— Криста, что-то случилось?

Роберта Дегстон, пожилая приветливая хозяйка небольшой гостиницы неподалеку от нашего дома, вытерла руки полотенцем и обеспокоенно присела рядом со мной.

К слову, я очень любила тут бывать. Кухарка Роберты готовила просто великолепно! Поэтому в общем обеденном зале при гостинице всегда было много народа: как постояльцев, так и просто завсегдатаев, заглядывающих сюда ради превосходных отбивных и не менее великолепного вина и домашних настоек.

Я мрачно вычерчивала пальцем непонятные круги на столе, подперев другой рукой голову.

— Ты сегодня что-то на себя непохожа, — продолжила она с тревогой. — Опять какое-нибудь зелье не получилось?

Я угрюмо взглянула на нее исподлобья. В заботливом голосе Роберты мне вдруг послышалась злая издевка. Вспомнились слова Валенсии о том, что я посмешище для всей округи.

— Кстати, я тут недавно Валенсию видела, — продолжила Роберта и ласково погладила меня по плечу, не заметив, как от ненавистного имени меня передернуло. — Она очень хвалила твое средство от насморка. Я бы с удовольствием взяла у тебя пару пузырьков.

— Что, тоже тараканы замучили? — хмуро спросила я, припомнив, как именно использовала вероломная соседка мою противопростудную мазь.

В ласковых карих глазах Роберты мелькнуло удивление, подтвердив мою догадку. Она чуть порозовела от смущения.

— А откуда ты знае... — начала было она, но сразу же осеклась и встала. Пробормотала, виновато глядя куда-то в сторону: — Ох, прости... Надо посетителя обслужить.

— Еще мне вина принеси, — попросила я и допила плескавшиеся в бокале остатки.

— Криста, а тебе плохо не будет? — Роберта укоризненно покачала головой. — По-моему, тебе уже хватит. Это второй бокал.

Наверное, она была права. Перед глазами у меня все расплывалось, а в ушах шумело от выпитого. Но я не желала останавливаться. Хотелось впервые в жизни выпить — и забыть все, что я сегодня услышала.

— Принеси мне, пожалуйста, еще вина, — четко и твердо проговорила я, взглянув Роберте прямо в глаза. И добавила с кривой ухмылкой: — Не переживай. До дома как-нибудь доберусь.

Роберта неодобрительно поджала губы.

— И все-таки я думаю, что тебе достаточно, — сказала она с нажимом. — Криста, шла бы ты лучше домой. Понятия не имею, что тебя так расстроило, но утро вечера мудренее. Поверь, завтра твои проблемы уже не будут тебя расстраивать, а покажутся смешными пустяками.